

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №40/80

21 ноября 1980 г.

АС №№

стр.

4125. Вадим Янков, математик. Обращение "В Американское математическое общество", г.Долгопрудный, Моск. обл., 26.12.79. 3
4126. Анонимный автор. Биографическая справка о Леонарде Терновском (м.б. Москва, не ранее 10.4.80). 1
4127. Анонимный автор. "Сообщение" о событиях, связанных с появлением 13.5.80 статьи "Что же вы хотите, Фефелов?" в газете "За коммунизм" Юрьев-Польского района Владимирской области (г.Юрьев-Польский, не ранее 16.5.80). 2
4128. Валерий Фефелов. "Заявление для печати", г.Юрьев-Польский, 17.5.80. 2
4129. В.Фефелов. "Заявление" редактору газеты "За коммунизм" В.Суворову, г.Юрьев-Польский, 25.5.80. 2
4130. Глеб Высотин и Валентин Середа. "Вчера, сегодня и завтра независимого профсоюза /критические заметки по поводу желаемого и действительного в "массовом рабочем движении в СССР"/" (без места), май 1980. 20
4131. Совет ВЦ ВСАСД. "Сообщение. Госатеистическая опричнина продолжается" - об арестах и обысках адвентистов, в т.ч. матери и жены Ростислава Галецкого, с 14.3.78 по июль 1980 (без места), 11.8.80. 3
4132. 10 п/з (О.Бердник и др.). "Разоружение - в сердце! /Открытое письмо Мадридскому совещанию.../", Мордовия-Пермь, СССР, сентябрь 1980. 2
4133. Ирина Валитова-Орлова. "Заявление"-обращение к ученым, общественности и участникам Мадридского совещания в защиту ее мужа, п/з Ю.Орлова (Москва), 5.9.80. 2
4134. Группа юридической защиты лиц, подозреваемых в психическом заболевании. Статья "О некоторых формах нарушений прав человека в СССР" (без места и даты, м.б. Москва, вскоре после 16.9.80). 4

АС №4125. Вадим Янков, математик. Обращение "В Американское математическое общество",
г.Долгопрудный, Моск. обл., 26.12.79.⁺

В Американское математическое общество

От своего имени и от имени своей семьи я обращаюсь к вашему обществу с просьбой помочь нам выехать за границу на постоянное жительство.

Я являюсь математиком по первой профессии /математическая логика/, но в результате преследований по убеждениям давно лишен возможности ею заниматься.

При этом я отнюдь не занимаюсь активной правозащитной деятельностью, хотя горячо сочувствую этому движению и размышляю над его проблемами /статья на эту тему опубликована мною в русском эмигрантском журнале "Континент"¹. Правда, в молодые годы я принимал весьма активное участие в студенческих волнениях 1956 года, но позднее не возвращался к этому, признав отсутствие у себя необходимых качеств характера и темперамента.

За упомянутое участие в волнениях я был исключен с 5-го курса механико-математического факультета Московского университета, что задержало мое развитие как ученого на два-три года. Позднее мне позволили кончить образование. Годы 1960-1968 были годами сравнительно активной научной деятельности, проходившей в аспирантуре Математического института имени Стеклова² и далее параллельно преподаванию на кафедре математики Московского физико-технического института /цикл работ по применению в логике алгебраического аппарата/.

В 1968 году я поставил подпись под письмом в защиту моего коллеги и друга, известного правозащитника А.С. ЕСЕНИНА-ВОЛЬПИНА, брошенного властями в психиатрическую лечебницу³. В результате я был вынужден уйти из МФТИ.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. "О возможном смысле русского демократического движения", журн. "Континент", №18(1978):183-201.
2. 21.5.64 защитил канд. дисс-цию "Конечные импликативные структуры и реализуемость формул логики высказываний", журн. "Успехи мат. наук", 1965, №1:250.
3. "Письмо 99-и мат-ков" (АС №20); Александр Сергеевич.

С 1968 по 1974 годы я преподавал математику в Московском авиационном институте. Должен объяснить, что если МФТИ – привилегированный институт, сотрудники которого имеют достаточно досуга для деятельности ученого, то у преподавателей МАИ такой возможности нет, так что переход в МАИ означал для меня конец активных занятий математикой, хотя у меня еще оставалась возможность следить за событиями научной жизни.

Но в 1974 я был изгнан и из МАИ. Мне было прямо предъявлено обвинение в неоялности, которое я отказался обсуждать, как не имеющее отношения к работе. Нужно сказать, что единственным доказательством этого /по сути дела справедливого/ обвинения был тот факт, что я категорически отказался от "учебы" в так называемом Университете марксизма-ленинизма. В эти годы партийные власти Москвы начали проводить программу сквозного пропускания преподавателей институтов через упомянутый университет, видимо желая таким образом обеспечить их лояльность. Поскольку я по своим убеждениям отнюдь не являюсь марксистом, а официальную версию марксизма считаю во многом основанной на сознательной фальсификации, то такого рода обучение я считал для себя унижительным.

После пяти месяцев безработицы /в тот момент, кстати, я должен был кормить семью в пять человек, а пособий по безработице в СССР не существует/ я нашел программистскую работу в прикладном институте, где работаю и по сей день /МНИПИ АСУ ГХ¹/ . На новом месте меня не преследовали, однако работа эта не любима мною и не оставляет совсем времени для каких-либо занятий математикой.

Это было одной из главных причин наряду с другими, в частности наряду с неприятием системы политической и духовной несвободы, побудивших нашу семью подать заявление о выезде из Советского Союза. Заявление было подано в сентябре 1978 года. Нам не давали ответа в течение пятнадцати месяцев. Следует сказать, что, хотя Хельсинкские соглашения предусматривают, что желание выехать за границу не должно влечь за собой ~~никакого~~ никакого изменения в статусе, наше заявление о выезде фактически лишило нашего старшего сына возможности поступления в институт.

1. Моск. НИ и проектный ин-т автоматизированных систем управления в городском хозяйстве.

В декабре 1979 года ОВИР Московского облисполкома ответил нам наконец, что в нашей просьбе отказано, поскольку город Долгопрудный, в котором мы проживаем, закрыт для посещения иностранцев и для выезда за границу.

Наша семья живет в Долгопрудном 15 лет. За все это время никто из официальных лиц никогда не предупредил нас, что проживание на этой территории влечет за собою умаление наших гражданских прав. Сам статус Долгопрудного не отражен в тексте опубликованных законов, а если и зафиксирован где-то, то, вероятно, в тайных административных распоряжениях. Есть основания сомневаться и в этом, так как нам точно известны случаи отъезда из Долгопрудного на постоянное жительство за границу. Наконец, умаление гражданских прав по территориальному признаку не может быть оправдано никакими соображениями, в том числе и соображениями безопасности. Все это побуждает нас считать действия властей произвольными и обратиться с настоящей просьбой о помощи.

Янков¹ /ЯНКОВ В.А./
канд. физ.-мат. наук¹

СССР, Московская область, 141700, г.Долгопрудный,
ул.Московское шоссе, д.57, к.1, кв.6

26 декабря 1979 года

1. От руки.

АС №4126. Анонимный автор. Биографическая справка о Леонарде Терновском (м.б. Москва, не ранее 10.4.80).⁺

ТЕРНОВСКИЙ ЛЕОНАРД БОРИСОВИЧ родился 6 сентября 1933 года в семье учителей. Окончив в 1956 году 2-й МГМИ /Медицинский институт/¹, работал врачом три года в условиях Крайнего Севера /на Чукотке/. После года ординатуры по рентгенологии работал врачом-рентгенологом в факультетской терапевтической клинике 1-го ММИ². С 2-годовичным перерывом – ездил работать на Камчатку – работал в этой клинике до дня ареста, т.е. до 10 апреля 1980 года.

Правозащитную деятельность начал в 1968 году. /Участие в письмах-протестах и т.п./

В 1978 году – после ареста А.ПОДРАБИНЕКА – вступил в Рабочую комиссию по расследованию злоупотреблений психиатрией в политических целях³. В декабре 1979⁴ года – в Комитет по защите Татьяны ВЕЛИКАНОВОЙ. В марте 1980 года /после ареста Мальвы ЛАНДЫ/ – в Хельсинкскую группу, в работе которой он и ранее принимал активное участие.

Начиная с 1973 года Леонарда вызывали на допросы и "беседы" /на партком, в о/м, на Петровку, на Лубянку/, пробовали запугивать /увольнением с работы, грозили "завести дело"/. Но Леонард отвечал одно: "Я законов не нарушал. Действовал и буду действовать согласно своим убеждениям, по совести". Все, что бы ни делал Леонард, он делает по совести и добросовестно.

Доброта, бескорыстие, чувство чести и чувство личной ответственности, высоко развитое гражданское чувство отличали его всегда.

Леонард выступал за законность, за гласность, за ненасильственные методы борьбы против произвола, зла и насилия.⁵

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. 2-й Моск. гос. мед. ин-т им. Н.И. Пирогова.

2. 1-й Моск. мед. ин-т им. И.М. Сеченова.

3. Точнее: Раб. к-сия по расследованию использования психиатрии...

4. В получ.копии "феврале 1980" – ошибка (см. АС №3873:3-4).

5. Подробнее см. откр. заявление Людмилы Терновской (АС №3984, где след. исправить:

- стр.3, строка 4: В эти три года Леонард...

- " 4, " 4: ...безликое "всесильное государство".).

АС №4127. Анонимный автор. "Сообщение" о событиях, связанных с появлением 13.5.80 статьи "Что же вы хотите, ФЕФЕЛОВ?" в газете "За коммунизм" Юрьев-Польского района Владимирской области (г.Юрьев-Польский, не ранее 16.5.80).⁺

СООБЩЕНИЕ

13 мая 1980 года в районной газете "За коммунизм" Юрьев-Польского района Владимирской области появилась статья "Что же вы хотите, ФЕФЕЛОВ?" за подписью начальника ГАИ ЧЕРНОВА, зав. РОСО ГЛУЩЕНКО и начальника РЭС БАСОВА.

Статья явно преследовала цель "обличить" деятельность члена Инициативной группы по защите прав инвалидов в СССР В.ФЕФЕЛОВА, называя его фанатиком, антисоветчиком, "сочинителем пасквилей, в которых он возводит клевету и ложь на советский и государственный строй", называя ФЕФЕЛОВА сторонником "бизнеса и подачек с Запада за свою антиобщественную противоправную деятельность", что "ФЕФЕЛОВ стал популярной личностью западных радиостанций", "кумиром которого является президент США КАРТЕР" и т.п.

На следующий день, 14 мая, в город Юрьев-Польский пожаловали сотрудники Кольчугинского УКГБ Владимирской области МАЛИКОВ и ПЕРЕПЕЛКИН¹ для идеологической обработки ближайших родственников ФЕФЕЛОВА, чтобы через них воздействовать на "кляузника".

Свое "собеседование" с родственниками чекисты начали с расспросов о реакции "общественности" г.Юрьев-Польский на помещенную в газете статью, одновременно вручая родственникам по экземпляру местно-провинциальной газеты. Затем, осветив некоторые стороны "антиобщественной деятельности" ФЕФЕЛОВА, сотрудники КГБ заявили, что все попытки ФЕФЕЛОВА на² судебную защиту своего достоинства и чести будут напрасными, а за деятельность, описанную в газете, он понесет уголовную ответственность.

В этот же день, т.е. 14 мая, на Юрьев-Польском заводе "Промсвязь" для создания "общественного мнения", в рабочее время, состоялись собрания на участках. Намечено проведение и общезавод-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Точнее: "сотрудники Кольчугинского райотдела УКГБ..." Маликов - нач-к Кольчугинского райотдела, о нем и Перепелкине см. также АС №3942:24-25, 32.

2. Так в тексте.

ского собрания, чтобы масштабнее и правдоподобнее выглядело обвинение ФЕФЕЛОВА за его "антиобщественную и противоправную деятельность", где можно было бы принять и резолюцию, осуждающую поведение ФЕФЕЛОВА.

15 мая жена Валерия ФЕФЕЛОВА ходила на прием к районному судье ЗИМИНОЙ с вопросом о привлечении к ответственности авторов статьи за возведенную ими клевету на ФЕФЕЛОВА.

На это ЗИМИНА ответила, что статья целиком и полностью соответствует действительности и что после появления статьи в газете ФЕФЕЛОВ как инвалид будет лишен всех льгот.

16 мая жена ФЕФЕЛОВА обратилась к начальнику райотдела милиции ЧИЖИКОВУ с заявлением по факту украденных писем из квартиры ФЕФЕЛОВА, которые цитировались в газетной публикации.

ЧИЖИКОВ категорически отказался принять заявление, сказав при этом: "ФЕФЕЛОВ - антисоветчик, поэтому больше не обращайтесь к советской власти", и, закричавши на жену "Вон отсюда!", стал выгонять ее из своего кабинета.

АС №4128. Валерий Фёфелов. "Заявление для печати",
г.Юрьев-Польский, 17.5.80.⁺

В.ФЕФЕЛОВ

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Исходя из последних действий сотрудников КГБ по отношению ко мне, я убеждаюсь в том, как они совершенствуют свой "гуманизм" к самым обездоленным людям нашей страны, инвалидам. В подтверждение этого можно сказать о помещенной в юрьев-польской¹ районной газете "За коммунизм" от 13 мая 1980 года статье "Что же вы хотите, ФЕФЕЛОВ?" с нападками на мою деятельность по защите прав инвалидов в СССР. Эта акция КГБ является, возможно, последней "человечной" мерой, предшествующей полной изоляции меня от общества. Именно поэтому КГБ перед очередным репрессивным шагом предварительно сочинило и опубликовало беспрецедентную и гнусную ложь, дабы создать у общественности самые наихудшие представления обо мне и моей правозащитной деятельности. Упомянутая статья кем только меня не представляет: и фанатиком, и антисоветчиком, и сочинителем пасквилей, в которых я "возвожу клевету на советский и государственный строй", тунеядцем, пьяницей, шизофреником и т.п.

Мое достоинство и честь всячески хотят унизить до основания, забыв о том, что я являюсь гражданином СССР и имею советский паспорт.

По причине такой "забывчивости" в советских органах для меня не находится и соответствующих пунктов в законах и Конституции государства на самозащиту.

Вполне понятно, что со мною, человеком без ног, не имеющим возможности самостоятельно передвигаться и защищаться, могут очень скоро и легко расправиться, и я в этом не сомневаюсь, хотя все мои действия вписываются в рамки советских законов и международных норм.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. В получ.копии "Ю-Польской".

Я прошу всех честных и принципиальных людей, а также гуманистические организации, в случае моего ареста выступить в мою защиту.

Валерий ФЕФЕЛОВ

17 мая 1980 года

Адрес: 601828, Владимирская область
город Юрьев-Польский,
пер.Промышленный,¹
дом 14, квартира №1

1. В получ.копии строка пропущена (ср. АС №4129:2).

АС №4129. Валерий Фёфелов. "Заявление" редактору газеты "За коммунизм" В.Суворову, г.Юрьев-Польский, 25.5.80.⁺

Редактору газеты "За коммунизм"¹
В.СУВОРОВУ

Заявление

В газете "За коммунизм", ответственным редактором которой Вы являетесь, 13 мая 1980 года помещена статья "Что же вы хотите, ФЕФЕЛОВ?" за подписью ЧЕРНОВА, ГЛУЩЕНКО, БАСОВА.

Я считаю, что содержание этой статьи, от начала до конца, является надуманным фарсом, преследующим цель оскорбления² моего достоинства и чести. Статья была помещена без полных и объективных проверок указанных в ней фактов. В подтверждение своих доводов приведу примеры:

1. С 1966 года по 1980 год мне "ежегодно органами социального обеспечения выделялись санаторно-курортные путевки", что не соответствует действительности. За 13 лет своей болезни от органов соцобеспечения я не получил ни одной путевки.

2. Организацией мне "была предоставлена двухкомнатная благоустроенная квартира". Эти данные являются лживыми.

3. "Ставя вопрос о трудоустройстве, ФЕФЕЛОВ каждый раз от предлагаемых ему работ отказывался". Заключение ВТЭК я признан полностью нетрудоспособным, но, несмотря на это, я постоянно ставил вопрос о посильной для меня работе. Только в конце 1979 года проблема разрешилась - в настоящее время я работаю учеником часовщика в Кольчугинском рембытмашприборе.

4. В статье сказано, что я получаю максимальную пенсию. Значит, здесь также ложные данные ~~получаю~~ всего 70 рублей, а не 120.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. От руки.

2. В полу.копии "преследующим оскорбление".

5. Я окружен "постоянной большой заботой и вниманием со всех сторон". Тоже голословное утверждение.

6. Довольно странно выглядит и неправомерное обвинение меня в "антисоветизме" некомпетентными лицами. Это входит в функции только районных народных судов после открытого судебного заседания и с объективным, независимым рассмотрением доводов всех сторон.

Я не буду продолжать перечень своих несогласий с газетной статьей, поэтому, заканчивая заявление, прошу Вас, главного редактора, опубликовать мой ответ в Вашей газете "За коммунизм".

ФЕФЕЛОВ Валерий

25 мая 1980 года

Адрес: 601828, Владимирская область,
город Юрьев-Польский, пер.
Промышленный, д.14, кв.1

АС №4130. Глеб Высотин и Валентин Середа. "Вчера, сегодня и завтра независимого профсоюза /критические замечки по поводу желаемого и действительного в "массовом рабочем движении в СССР"/" (без места), май 1980.⁺

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА НЕЗАВИСИМОГО ПРОФСОЮЗА

/критические замечки по поводу желаемого и действительного в "массовом рабочем движении в СССР"/

Не рухнет стена, если крикнете...

Шатнется - довольно того.

Протест социальный - открытие
себя для себя самого.

/Евг. ЕВТУШЕНКО.

"Казанский университет"/¹

Когда в конце 1977 года западные информационные агентства распространили сообщение о создании в Советском Союзе "Свободного профсоюза защиты рабочих"², многие на Западе начали с надеждой пророчить о том, что, дескать, наконец-то в России возникло оппозиционное рабочее движение; наконец-то на смену "выдохнувшейся" интеллигенции выдвинулись широкие массы простых рабочих, ставших "диссидентами" и представляющих реальную угрозу тоталитарному режиму. Но прошло совсем немного времени, и те же голоса стали с разочарованием констатировать, что ни "рабочей оппозиции", ни "массового движения за создание свободного профсоюза", ни даже проявлений инакомыслия у рабочих в Советском Союзе не имеется, а сообщения о периодически возникающих "свободных" или "независимых" профсоюзах на поверку оказываются "диссидентским блефом".

На самом же деле проблема участия более или менее широких масс трудящихся в движении за права человека в СССР является гораздо более сложной и противоречивой, нежели это представляется стороннему наблюдателю.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Сноски к стр.1-3 см. с.20.

В настоящей статье автор¹ делает попытку рассмотреть некоторые аспекты проблемы, связанной с организацией /точнее - попытками организации/ независимой организации трудящихся профсоюзного типа, а также проанализировать вероятные пути, по которым может развиваться движение за соблюдение экономических, социально-экономических и трудовых прав человека.

І. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПОПЫТОК СОЗДАНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗНЫХ ГРУПП

Еще в 1965-66 гг. на Украине были предприняты попытки создать небольшие группы из трудящихся /преимущественно - рабочих/, которые бы боролись за соблюдение норм трудового законодательства, за соблюдение техники безопасности и обеспечение охраны труда. В частности, попытка создать такую группу была предпринята в 60-е годы инженером из Донецка Владимиром КЛЕБАНОВЫМ². Владимир КЛЕБАНОВ был помещен в психиатрическую больницу. О целях, задачах и принципах организации этой группы автору, к сожалению, ничего не известно.

В октябре 1977 года тот же Владимир КЛЕБАНОВ уже в Москве объединил вокруг себя группу жителей различных городов страны, находившихся в Москве в связи с обжалованием несправедливых /по их мнению/ действий администрации или жилищных органов, организовал составление коллективного письма от имени 43 человек и адресованного в высшие партийные и правительственные органы и в редакции центральных газет, передал это письмо ряду западных корреспондентов³. За короткое время в "группу" КЛЕБАНОВА влилось еще несколько десятков человек, и на следующей пресс-конференции Владимир КЛЕБАНОВ представлял уже группу рабочих из 72 человек⁴. Видимо, воодушевленный успехом КЛЕБАНОВ в декабре 1977⁵ года сообщил о создании "Свободного профсоюза защиты рабочих", а в январе 1978 года распространил устав "Ассоциации свободного профсоюза защиты рабочих"⁶, копию которого группа КЛЕБАНОВА направила в Международную организацию труда с просьбой оказать поддержку

"Свободному профсоюзу защиты прав рабочих". Однако в январе-феврале 1978 года советские власти прекратили функционирование группы КЛЕБАНОВА, используя для этого прежде всего то, что большинство членов этой группы было прописано и проживало не в Москве, а в иных городах. Несколько человек было арестовано и привлечено к уголовной ответственности за длительное нарушение паспортного режима /Гавриил ЯНЬКОВ, проживавший в Москве с 1976 года без прописки/, за тунеядство /Валентин ПОПЛАВСКИЙ, в течение года нигде не работавший/ и т.п.¹

Правозащитное движение не оказало группе КЛЕБАНОВА какой-либо действенной поддержки. Объективно это объяснялось тем, что стоявшая во главе правозащитного движения Московская группа "Хельсинки" по своему официальному статусу не вправе поддерживать какие-либо национальные, религиозные, функциональные и иные группы и объединения.² Представляется, что в большей степени "прохладное" отношение к группе КЛЕБАНОВА со стороны тех, кого обычно именуют "диссидентами", было вызвано субъективными причинами. Известно, что и сам Владимир КЛЕБАНОВ, и многие члены созданного им "Свободного профсоюза" неоднократно подчеркивали, что "не имеют ничего общего с диссидентами", что "их цель - помогать успешному строительству коммунизма и бороться с бюрократизмом и волокитой".³ Излишне, видимо, комментировать реакцию диссидентов на подобную "программу" группы КЛЕБАНОВА.

Вскоре после прекращения активной деятельности группы КЛЕБАНОВА и объявленного этой группой "Свободного профсоюза" была предпринята вторая попытка⁴ создать правозащитную организацию трудящихся по типу "Свободного профсоюза". В апреле месяце того же 1978 года несколько человек /Всеволод КУВАКИН, Юрий ГРИММ, Александр ИВАНЧЕНКО/ решили подойти к проблеме создания профсоюза с иной позиции. В Президиум Верховного Совета СССР, в Совет Министров СССР и в ВЦСПС были направлены заявления с требованием на основании действующих нормативных актов зарегистрировать в качестве добровольного объединения граждан такую общественную организацию, как "Независимый профсоюз трудящихся СССР". Копии этих заявлений были направлены в Международную организацию труда и в

Международную конфедерацию свободных профсоюзов с призывом содействовать соблюдению в СССР права на объединение граждан в независимые от государственных органов общественные организации. Никакого ответа на эти обращения не последовало ни от советских органов, ни от международных профсоюзных организаций.

Не добившись ответа, один из инициаторов организации "легального" "Независимого профсоюза" Всеволод КУВАКИН вместе с четырьмя своими единомышленниками образовал небольшую неофициальную группу "Рабочая группа защиты трудовых и социально-экономических прав человека в СССР"¹. Не объявляя широко о своем создании, не проводя пресс-конференций и не выпуская какой-либо декларации о целях и задачах "Рабочей группы", эта группа подготовила и передала гласности несколько обзоров о нарушениях трудовых прав граждан в СССР, о несоответствии уровня социального обеспечения международным нормам, о несоответствии советского законодательства о труде международно-правовым договорам и соглашениям о труде. /Часть этих обзоров была опубликована в "Самиздате", в сборнике "В защиту экономических свобод", в журнале "Поиски" и т.д./ Однако деятельность этой группы носила весьма узкий и диссидентски-кулуарный характер и не представляла собой какую-либо организацию профсоюзного типа.

Однако идея создать объединение трудящихся, представляющее подобие организации профсоюзного типа, эта идея волновала и манила многих участников правозащитного движения. Эта идея была близка и тем инакомыслящим, которые относили себя к сторонникам социал-демократического направления. Поэтому уже летом 1978 года в Москве началась подготовка новой попытки создать "Независимый профсоюз". Первоначально ставилась задача создать "либеральный", основывающийся на социал-демократической платформе "союз" рабочих и интеллигентов. /В частности, одним из инициаторов организации "Независимого профсоюза" социал-демократического толка был один из редакторов свободного московского журнала "Поиски" философ Петр ЕГИДЕС./ Затем, после долгих дискуссий и споров, было признано целесообразным создать своеобразную правозащитную организацию, которая объединила бы трудящихся самых различных профессий,

1. М.б., имеется в виду "К-сия по изучению и разъяснению трудового законодательства, условий труда и роли рабочих в СССР" (обратный перевод с англ.) (см. Х.Пайпер, "Балтимор сан", 20.8.78).

взглядов, убеждений и идеологических позиций. При таких условиях речь могла идти только о демонстративно "внеидеологической" и "аполитичной" организации. Такой "независимо-профсоюзной" организацией и стал созданный в октябре 1978 года СМОТ - Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся.

II. СМОТ - ЗАМЫСЛЫ И ВОПЛОЩЕНИЕ

28 октября 1978 года в Москве на квартире математика Марка МОРОЗОВА состоялась пресс-конференция, на которой было объявлено о создании в Советском Союзе СВОБОДНОГО МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ /СМОТ/¹.

Было сообщено, что СМОТ не преследует каких-либо политических целей, задачей СМОТа является оказание правовой, моральной и материальной помощи своим членам; задачей СМОТа является организация внутри СМОТа самостоятельных "кооперативных" объединений - касс взаимопомощи, домов в загородной местности для совместного пользования, устройство на самостоятельных кооперативных началах детских садов в местностях, где ощущается нехватка детских дошкольных учреждений. При СМОТе /точнее - в его рамках/ должна была действовать "медицинская комиссия из числа врачей - членов СМОТа для оказания членам СМОТа высококвалифицированной, неформальной медицинской помощи. Для защиты трудовых, экономических, социальных, культурных, религиозных, эмиграционных прав своих членов СМОТ должен был образовывать специальные "рабочие группы", которые должны были собирать и обобщать информацию о наиболее характерных случаях нарушения этих прав и предавать эту информацию гласности как посредством документов СМОТа, так и путем публикации в изданиях СМОТа - "Информационном бюллетене" СМОТа² и в "Вестнике СМОТа".

Организационная структура СМОТа была построена таким образом, чтобы обеспечить необходимую самостоятельность и независимость групп СМОТа и, одновременно, позволить осуществлять координацию действий всех входящих в СМОТ отдельных групп трудящихся и обеспечивать постоянную связь между ними. СМОТ - объединение групп трудящихся. Каждая группа образуется на добровольных началах

1. Об-этом см. Хр.51:172-173 и Рейтер, ЮПИ, 28.10.78.

2. ИБ №1 см. АС №3669, №№3-5 см. "Вольное слово", вып.34 ("СМОТ. Информационные бюллетени"), 1979.

либо из лиц, работающих на одном предприятии, в одном учреждении или организации, либо из лиц, проживающих в одном городе, поселке, селе. Численный состав групп не может быть менее 5 человек. Каждая группа сама определяет их "поле деятельности" - контроль за соблюдением законов о труде, проверка охраны труда и техники безопасности, оказание медицинской помощи членам СМОТа, организация помощи членам СМОТа в обеспечении продуктами по принципу товарообмена /например, члены СМОТа, проживающие в Москве, пересылают своим коллегам в другом городе чай или сгущенное молоко, получая взамен мясную тушенку, которая имеется в продаже в некоторых районах Восточной Сибири, и т.п./ и аналогичные меры взаимопомощи внутри этого объединения.

Каждая из входящих в состав СМОТа групп выделяет /общим голосованием/ своего представителя в координационный /по существу - руководящий/ орган СМОТа - Совет представителей /СП/. Совет представителей на своих заседаниях решает вопросы, касающиеся деятельности СМОТа в целом - прием в СМОТ новых групп, утверждение документов СМОТа, создание функциональных органов СМОТа. При вступлении в СМОТ группа не представляет списка членов группы с указанием фамилии, адреса, места работы, а сообщает лишь количественный состав группы, что не исключает возможности по решению СП проведения "ревизии" группы с целью проверки правильности представленных сведений о числе членов группы.

Именно так было рассказано о содержании предстоящей деятельности СМОТа и об организационных принципах, на которых предполагается строить практическую деятельность СМОТа.

На упомянутой пресс-конференции 28 октября 1978 г. был объявлен и состав СП СМОТа:

инженер Людмила АГАПОВА,
электрик Владимир БОРИСОВ,
рабочий Лев ВОЛОХОНСКИЙ,
инженер Александр ИВАНЧЕНКО,
географ Евгений НИКОЛАЕВ,
библиотекарь Валерия НОВОДВОРСКАЯ,
геолог Владимир СКВИРСКИЙ,
исключенная из ВУЗа Альбина ЯКОРЕВА.

В тот же день, 28 октября 1978 года, СП СМОТа направил в адрес Президиума Верховного Совета СССР и в ВЦСПС заявление с сообщением об образовании СМОТа и с предложением зарегистрировать СМОТ как созданную с соблюдением Конституции СССР общественную организацию трудящихся¹. Одновременно СП СМОТа направил заявление в Международную конфедерацию свободных профсоюзов с просьбой принять СМОТ в состав этой конфедерации².

Прошло почти два года с момента образования СМОТа, и теперь уже можно подвести первые итоги деятельности СМОТа и проанализировать, насколько удалось реализовать замыслы организаторов СМОТа.

Структура СМОТа практически не изменилась, но количественный состав входящих в СМОТ групп и, в особенности, персональный состав руководящего органа СМОТа - Совета представителей - постоянно изменялись.

18 ноября 1978 года в СП вошло дополнительно четыре представителя автономных групп:

шофер Вадим БАРАНОВ,
шофер Николай НИКИТИН,
пенсионер Валентин САМОЙЛОВ,
инженер Николай РОЗАНОВ³.

19 марта 1979 года в СП вошла Наталья ЛЕСНИЧЕНКО, машинистка по профессии⁴.

14 ноября 1979 года в состав СП был введен юрист Всеволод КУВАКИН⁵.

Таким образом, в состав Совета представителей за период с момента образования СМОТа по сегодняшний день было введено в общей сложности 14 человек, и, казалось бы, в соответствии с организационными принципами СМОТа, в его составе должно быть не менее 14 автономных групп СМОТа. Однако на практике число входящих в СМОТ групп /и соответственно - количество членов СМОТа/ значительно меньше. Это связано, прежде всего, с тем, что за тот же период из состава СП выбыло большинство членов СП. Были арестованы и приговорены к различным срокам лишения свободы Лев ВОЛОХОНСКИЙ⁶ и Николай НИКИТИН⁷, направлен в ссылку Владимир СКВИРСКИЙ.

1. Имеется в виду АС №3513, в котором, однако, отсутствуют указ. адресаты и предложение.

2. АС №3514. 3. От имени СП СМОТа подписали АС №3669:6-8.

4. См. АС №3683.

5. Как член СМОТа подписал АС №3922.

7. Арестован 3/4.8.79, 22.10.79 Ленгорсудом осужден по ст.190-1 УК РСФСР на 1,5г. ИТК общ. реж. (Хр.54:49-52).

6. Арестован 19.3.79 (АС №3683), 8 и 12.6.79 Ленгорсудом осужден по ст.190-1 на 2г. ИТК общ. реж. (АС №3720).

Эмигрировали из СССР Вадим БАРАНОВ¹ и Евгений НИКОЛАЕВ². Под угрозой привлечения к уголовной ответственности отказался от дальнейшей деятельности в СМОТе Александр ИВАНЧЕНКО³. Добровольно /без "нажима" властей/ отказались от участия в деятельности СМОТа Людмила АГАПОВА, Валерия НОВОДВОРСКАЯ, Валентин САМОЙЛОВ, Николай РОЗАНОВ. Из указанных представителей групп только Лев ВОЛОХОНСКИЙ и Николай НИКИТИН "передали" возглавляемые ими группы другим членам СП и тем самым сохранили членство этих групп в СМОТе. Остальные же выбывшие члены СП, выбыв из СП и из СМОТа, в целом не пожелали сохранить для СМОТа те группы, которые они представляли в СП, и тем самым, вольно или невольно, уменьшили численный состав СМОТа. По приблизительным оценкам, количество групп, входящих сегодня в СМОТ, составляет от 4 до 6, а общее количество лиц, считающих себя членами СМОТа, не превышает нескольких десятков человек, разбросанных по 10-15 городам страны.

Следовательно, замысел инициаторов создания СМОТа - в короткое время превратить СМОТ в массовую, разветвленную организацию трудящихся - не осуществился. Принцип "анонимности" входящих в СМОТ групп представляется надуманным и открывающим возможность довольно вольного обращения с количественными данными о численном составе СМОТа. Создается впечатление, что даже руководящий орган СМОТа не имеет четкого представления о том, сколько же человек входит в состав СМОТа. Почему? Потому, что система "учета" членов СМОТа выглядит приблизительно так. На заседании СП вновь принимаемый в СП представитель группы информирует СП, что группа, которая делегировала его в Совет представителей, насчитывает 12 человек. Кто они, как с ними связаться в случае необходимости, представляют ли они цели и задачи СМОТа - ни на один из этих вопросов СП ответа по существу не получает и полностью передоверяется сообщению представителя группы. Исчез представитель - никакой связи с группой нет и "найти" эту группу подчас невозможно. Несомненно, определенная "конспиративность" необходима, но коль уж речь идет о массовой неполитической организации профсоюзного типа, то в этом случае излишняя "засекреченность", видимо, излишне.

1. О его выезде см. Хр.53:150.

2. Прибыл в Вену 25.5.80.

3. Об этом сообщил ИБ №4 СМОТа (см. там же, с.157).

Несмотря на постоянные изменения в составе СП и^ВСМОТе, почти с первых же дней СП приступил к практической деятельности, которая вылилась в выпуск документов СП СМОТа, а с декабря 1978 года - в выпуск информационных бюллетеней СМОТа. Для того чтобы осуществлять повседневную деятельность, 18 ноября 1978 года СП СМОТа образовал Рабочую комиссию защиты социально-экономических, трудовых, политических, культурных, религиозных и эмиграционных прав трудящихся СССР¹. Эта комиссия осуществляла выпуск информационных бюллетеней СМОТа. В состав этой Рабочей комиссии вошли Людмила АГАПОВА, Вадим БАРАНОВ, Александр ИВАНЧЕНКО, Всеволод КУВАКИН. Позже в Рабочую комиссию вошли также Евгений НИКОЛАЕВ и Валерия НОВОДВОРСКАЯ. Рабочая комиссия выпустила 6 номеров "Информационного бюллетеня" СМОТа. С первого же выпуска этот бюллетень содержал материалы чисто правозащитного характера, а точнее - "самозащитного" характера, ибо бюллетень состоял из различных писем в защиту арестованных членов СП СМОТа, информации о произведенных обысках и задержаниях членов СМОТа. Начиная с четвертого номера "Информационного бюллетеня" они носили характер обзоров судебных процессов /Бюллетень №4 - "Процесс Владимира СКВИРСКОГО"; Бюллетень №5 - "Процесс Льва ВОЛОХОНСКОГО"; Бюллетень №6 - "Процесс Николая НИКИТИНА"/, что, несомненно, снижало интерес рядовых членов СМОТа к этим бюллетеням, а людей, присматривающихся к первым шагам СМОТа, отпугивало, ибо в свете бюллетеней СМОТа деятельность этой легальной массовой организации трудящихся представлялась как сугубо криминальная и помогающая не защитить свои права, а попасть в тюрьму. Как выразился один из читателей бюллетеня СМОТа, "Бюллетень похож не на пособие по защите прав трудящихся, а на Уголовный кодекс".

Изложенное позволяет сделать следующий вывод: намерение организаторов СМОТа предавать гласности случаи явного нарушения трудовых и социально-экономических прав трудящихся СССР, равно как и намерение оказывать всем нуждающимся необходимую "независимую" правовую помощь так и остались нереализованными. По существу, выпускаемый "Информационный бюллетень" представлял собой "самиздатское" периодическое издание, близкое и по содержанию, и по направленности к "Хронике текущих событий". Относясь с искренним

1. Точнее "РК по защите экономических, социальных, религиозных и политических прав трудящихся СССР" (АС №3669).

уважением и любовью к "Хронике", автор тем не менее полагает, что "Хроника" адресована, главным образом, к участникам правозащитного движения и к лицам, симпатизирующим уже этому движению. СМОТ же в своих информационных изданиях должен был бы обращаться к тем слоям населения, которые не только не относятся к "диссидентам", но и могут быть враждебно настроены против "диссидентов", "правозащитников", против любого идеологического инакомыслия. Видимо, учитывая контингент возможных /и желательных!/ читателей информационных бюллетеней СМОТа, его издателям не следовало фиксировать свое внимание на репрессиях, проводимых против членов руководящих органов СМОТа /ибо это отнюдь не привлекает трудящихся-"недиссидентов" к вступлению в СМОТ, а напротив - отталкивает от такого решения/. Содержание изданий СМОТа должны были бы составлять "нейтральные" документы СМОТа - обращения в государственные органы по поводу нарушения трудовых прав конкретных членов СМОТа, информация о действующих международных нормах трудового права и пенсионного обеспечения, практические рекомендации по защите наиболее часто нарушаемых прав трудящихся в области труда. Вероятно, интерес читателей вызвало бы и опубликование в бюллетенях СМОТа "типовых" образцов заявлений и жалоб по "типичным" ситуациям - нарушения в области транспорта, торговли, нарушения жилищных прав граждан, жалобы на незаконные действия администрации и т.п.

Представляется, что существенной ошибкой организаторов СМОТа было и нечеткое определение требований к членам СМОТа. Поскольку СМОТ создавался по инициативе "действующих" участников правозащитного движения, то понятно, что в числе организаторов СМОТа оказалось некоторое количество "диссидентов", по тем или иным причинам нигде не работающих. В состав СП СМОТа вошло 8 человек /из 14 членов СП СМОТа/, которые к моменту вступления в СМОТ не состояли на работе. Такое положение вызвало негативное отношение к СМОТу, ибо последовали вполне резонные возражения - "Какое же это объединение трудящихся, если руководят им люди, вообще нигде не работающие?" Диссиденты могут понять, что в силу различных причин /в

том числе и невозможности получить работу по специальности/ активист правозащитного движения может оказаться в положении вынужденно "безработного". Но обыкновенный советский гражданин такого положения понять не может и не хочет. А посему, узнав, что СМОТ организован и возглавляется людьми, нигде не работающими, - тунеядцами, - этот гражданин в СМОТ не вступит.

Наконец, не оправдались замыслы организаторов СМОТа превратить СМОТ в организацию, которую официальные советские власти хотя бы формально /молчаливо/ признают. Возможно, что один из первых же документов СМОТа - "Правозащитное письмо в защиту СКВИРСКОГО"¹ - содержал весьма резкие и нелояльные выпады в адрес государственных органов и в нем имелись довольно безответственные утверждения, не основанные на конкретных фактах. Определив тем самым свое отношение к советским органам, СМОТ /в лице его организаторов/ не мог уже рассчитывать на какое-либо сравнительно терпимое отношение властей к СМОТу. Тем более, что организаторы СМОТа, направив в октябре 1978 г. единственное заявление в Президиум Верховного Совета СССР и в ВЦСПС с предложением зарегистрировать СМОТ в качестве общественной организации граждан²/и не получив никакого ответа/, более никаких шагов в этом направлении не предпринимали.

III. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕЗАВИСИМОГО ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В СТРАНЕ

Рассмотрим теперь перспективы дальнейшего развития независимого профсоюзного движения в СССР. Поскольку так или иначе, но профсоюзное неофициальное движение является частью демократического /или правозащитного/ движения, вероятные пути развития этого движения во многом определяются общей тенденцией развития демократического движения. Сейчас уже очевидно, что начатая в 1975³ году попытка создать легальное /т.е. в рамках действующего законодательства/ правозащитное движение не увенчалась успехом, и все образованные общественные правозащитные группы практически

1. Вероятно, имеется в виду АС №3669:2-3.

2. См. с.7, сн.1.

3. Вероятно, опечатка в получ.копии, и автор имеет в виду создание Московской группы "Хельсинки" в мае 1976.

перестали существовать из-за обрушившихся на них репрессий со стороны властей. Все правозащитное движение было объявлено властями "вне закона". Видимо, подобное отношение к самостоятельно образуемым объединениям, ассоциациям, обществам и т.п. будет сохраняться в стране еще долгое время. Не желая быть оракулом, автор полагает, что вряд ли в ближайшие годы власти позволят возродить или вновь организовать какой-либо "независимый профсоюз".

Кроме того, следует проанализировать, какие вообще цели и задачи может поставить перед собой такого рода "профсоюз" и в какой степени он может быть полезен трудящимся.

Представляется, что интерес трудящихся к неофициальному объединению профсоюзного типа может быть в настоящее время вызван тремя факторами:

- желание иметь /или состоять в членах/ такую общественную организацию, которая осуществляла бы эффективную защиту нарушенных социально-экономических и трудовых прав;
- желание состоять членом такой общественной организации, которая предоставляла бы возможность активного, реального и эффективного участия в решении насущных социально-экономических проблем страны и предоставляла бы возможность участвовать в открытом и неподцензурном обсуждении вопросов /"острых" и злободневных/ политической и экономической жизни страны, вопросов внешней и внутренней политики;
- желание иметь возможность учиться эффективно защищать свои права и бороться со злоупотреблениями любых должностных лиц.

Может ли в настоящее время любая неофициальная организация, в т.ч. и СМОТ, выполнять подобные функции?

Первая функция - правозащитная - являлась основной /если не единственной/ функцией как "свободного профсоюза", так и СМОТа. На практике выяснилось, что правозащитные проблемы /по отношению к трудящимся-"недиссидентам"/ занимают весьма незначительное место. Не секрет, что число нарушений трудовых прав трудящихся сравнительно высоко. Достаточно сказать, что около 80 процентов всех уволенных впоследствии оказываются восстановленными на работе,

т.е. официальные правоприменительные органы признают, что администрация допустила нарушения трудовых прав этих лиц. Но подобного рода "помощь" довольно успешно и эффективно оказывается трудящимся такими органами, как прокуратура и суд. В "независимый профсоюз" или в СМОТ трудящийся будет обращаться только в том случае, если ему уже отказали в защите все /или почти все/ государственные и официальные общественные органы. В такой ситуации "вмешательство" неофициальной организации практически не приносит никакого результата, и вся помощь сводится к тому, что о факте допущенного нарушения трудовых прав /действительном или мнимом/ информируются западные информационные агентства и представители правозащитного движения, находящиеся в эмиграции. Ясно, что считать это реальной помощью нельзя.

Вторая функция — функция "социальной активности" — является весьма важной и заслуживающей наибольшего внимания. Известно, что если государственные органы в силу своего статуса оказывают трудящимся юридическую защиту и помощь при нарушении таких прав, которые непосредственно зафиксированы в законодательстве, то в отношении вопросов, нерешенных законодательством, государство не оказывает трудящимся практически никакой помощи. Из всех известных случаев ни одного раза не удалось добиться помощи государственных органов при необоснованных отказах администрации в приеме на работу на вакантную должность. Неизвестны случаи, когда трудящимся удалось бы получить помощь государственных органов в переводе на неполный рабочий день, ибо этот вопрос отдан "на откуп" администрации, которая решает его зачастую субъективно, исходя не из объективных интересов и потребностей работника, а из произвольно и местнически толкуемых интересов производства. Возникает потребность в такой организации, которая была бы в состоянии помочь человеку в решении подобных вопросов, например, путем внесения в государственные органы соответствующих предложений. Официально действующие в стране профсоюзы, как правило, такую функцию на себя не берут /поскольку в силу своего положения в политической системе советского общества профсоюзы, во-первых, действуют под руководством КПСС, являющейся правящей политической партией, стоящей на страже интересов государства; во-вторых же, профсоюзы

призваны, главным образом, осуществлять воспитательную функцию, обеспечивать рост производительности труда, заботиться о совершенствовании производства. Это положение сложилось в связи с тем, что профсоюзы в их "классическом" виде выступают в роли посредника, арбитра между работодателем и работником, причем по отношению к работнику профсоюзы призваны выполнять во всех случаях защитную функцию. В СССР в качестве работодателя выступает государство в целом. Для нормального выполнения чисто профсоюзной роли профсоюзы должны быть полностью независимы от государства/. О том, что профсоюзы в СССР крайне неэффективно выполняют свою защитную функцию, свидетельствует тот факт, что около 70% восстановленных на работе рабочих были уволены администрацией с предварительного согласия комитета профсоюза. Не случайно и то, что, обладая правом законодательной инициативы, ВЦСПС не внес за последние годы в Верховный Совет СССР ни одного проекта законов, направленных на облегчение условий труда, повышение заработной платы, повышение гарантий прав трудящихся /и даже, напротив, согласился с предложением об обязательном предупреждении администрации о предстоящем увольнении за месяц и ужесточении режима сохранения непрерывного стажа/. Поэтому вполне естественно, что многие трудящиеся страны хотели бы иметь такую свою организацию, которая имела бы возможность влиять на характер законодательства о труде рабочих и служащих, вносить на рассмотрение правительства и государства свои предложения о необходимых законодательных мерах, учитывая при этом пожелания самих трудящихся.

Известно также, что в ряде районов страны наблюдается определенное недовольство трудящихся внутренним положением дел в стране, в частности положением с обеспечением населения необходимыми продуктами питания. Это, разумеется, связано с целым комплексом социальных и экономических проблем, но трудящиеся, которых непосредственно коснулась нехватка продуктов, несомненно хотели бы высказать свое мнение о способах и путях решения этой проблемы, внести свои предложения о способах улучшения снабжения населения продовольственными продуктами. Однако ни в государственных средствах массовой информации /печать, радио, телевидение/, ни в профсоюзной прессе эти важнейшие проблемы даже не обсуждаются.

Следовательно, трудящиеся заинтересованы в том, чтобы иметь свою независимую организацию со своей независимой прессой.

Наконец, известно, что в 1978 и в 1979 годах в стране делались попытки отдельных правозащитных групп выдвинуть своих кандидатов в депутаты высших и местных органов власти¹. Возможно, что наличие в стране независимой общественной легальной организации, объединяющей трудящихся, способствовало бы и совершенствованию демократических основ формирования органов государственной власти /путем выдвижения на каждый депутатский мандат по 2-3 кандидата, в том числе и от независимых организаций трудящихся/.

Третья функция - "просветительская" - основана на известном положении "надо учить трудящихся бороться за свои права по всем правилам законной в СССР войны за права человека" /несколько переиначенная цитата из письма В.И. ЛЕНИНА профессору В.В. АДО-РАТСКОМУ²/. "Просветительская" функция частично проводилась в жизнь и "Независимым профсоюзом трудящихся": в первом номере бюллетеня этого профсоюза были опубликованы выдержки из "Пактов о правах человека", "Хартия профсоюзных прав"³; СМОТ в своих информационных бюллетенях публиковал некоторые конвенции МОТ, выдержки из некоторых уставов французских профсоюзов. Однако эффективность этой работы нельзя назвать высокой - тираж и бюллетеня "Независимого профсоюза", и "Информационного бюллетеня" СМОТа не превышал нескольких десятков экземпляров. Представляется, что просветительская функция может успешно выполняться только при наличии широко распространяемого /причем распространяемого открыто/ информационного издания, что, в свою очередь, предполагает наличие средств размножения /которые в СССР являются монопольной собственностью государства/. Другой аспект этой проблемы - последовательность просвещения. Знакомить только что приобщившегося к деятельности независимой организации человека с Пактами, конвенциями МОТ, Хельсинкскими соглашениями - это то же самое, что предложить человеку начинать изучение русского языка не с изучения азбуки, а с чтения "Войны и мира". Вероятно, учить "бороться за свои права" следует с простых, понятных и абсолютно

1. Напр., попытка группы "Выборы-79" выдвигать Л.Агапову и Р.Медведева (см. К.Клоуз, "Вашингтон пост", Д.Шиплер, "Нью-Йорк таймс", 3.2.79, ЮПИ, 26.2.79). О попытке в 1978 неизвестно.
2. Точная цитата: "...научить их /и помочь им/ воевать за свое право по всем правилам законной в СССР войны за права" (подчеркнуто в оригинале - ПСС, 5 изд., т.53:149).
3. М.б., имеется в виду АС №3194, в котором приводится цитата из ст.23 Всеобщ. декларации пр. чел. и текст Конвенции МОТ "Осносительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию".

"внутренних" примеров: приучить людей к тому, что следует реагировать и на нарушения правил торговли, и на недостатки в работе городского транспорта, и на бездеятельность ЖЭКов и домоуправлений. Это принесет двоякую пользу: во-первых, человек теряет "страх" перед обращением в государственные органы и постепенно подходит к готовности обращаться с заявлениями и предложениями по значительно более серьезным проблемам внутренней жизни страны; во-вторых же, конкретные результаты по жалобам на, казалось бы, "мелкие" недостатки, первые "успехи" порождают уверенность в том, что обращения в государственные органы можно при достаточной настойчивости добиться желаемого результата.

Так, или примерно так, представляются автору функции, которые, с одной стороны, должны быть присущи "независимому профсоюзу", а с другой — отвечают насущным интересам тех трудящихся, которые ждут от любой независимой организации трудящихся конкретной помощи, конкретной деятельности, а не "рекламно-правозащитного шоу".

Способен ли сегодня СМОТ, равно как и любая иная самостоятельная общественная организация трудящихся, взять на себя выполнение таких функций? Очевидно, что нет. Для того чтобы выполнять такие функции, необходимы как минимум следующие предпосылки:

- созданная организация должна получить официальный статус, то есть быть признанной государством, зарегистрированной в установленном порядке и обладающей правами юридического лица;
- создаваемая организация должна иметь конкретный устав, требования к членству в этой организации, четкие положения о принципах и формах деятельности;
- организация должна обладать необходимым имуществом и, в частности, принадлежностями для издательской деятельности.

Однако значит ли все изложенное, что автор призывает поставить "крест" на самой идее создания в стране независимой профсоюзной организации? Ни в коем случае! Произведенный разбор должен показать читателю, что сама проблема независимого профсоюзного движения в стране является крайне сложной, разрешение которой требует и потребует огромной "черновой" подготовительной ра-

боты, усилий не только демократически настроенных трудящихся в СССР, но и международной общественности, поддерживающей стремление населения страны способствовать демократизации советского общества.

Одним из необходимых условий для успешного решения вопроса о создании независимой профсоюзной организации является, как было сказано выше, признание государством законности такой организации. Правовой основой для этого является ратифицированная Советским Союзом Конвенция /№87/ о свободе ассоциаций и защите прав на организацию¹, принятая Международной организацией труда 9 июля 1948 года. Эта Конвенция предусматривает право трудящихся создавать по своему выбору организации без предварительного на то разрешения, а государственные власти должны воздерживаться от всякого вмешательства, способного ограничить это право или воспрепятствовать его осуществлению. Национальное законодательство должно применяться таким образом, чтобы не нарушать гарантии Конвенции. Вопреки этому, в СССР и по сей день действует постановление ЦИК и СНК СССР от 6 января 1930 г. "О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли"², и утвержденное 10 июля 1932 г. ВЦИК³ и СНК РСФСР "Положение о добровольных обществах и их союзах"⁴, которые устанавливают, что добровольные общества и союзы граждан создаются с разрешения компетентных государственных органов. Несомненно, что в данном случае внутреннее законодательство СССР вступило в противоречие с международно-правовым соглашением. Хотя в ряде советских законов и делается оговорка о том, что в случаях расхождения законодательства СССР с международным законодательством применяются нормы международных законов, по отношению к праву на создание организаций этот принцип не применяется.

Было бы желательным, если бы МОТ обратил внимание правительства СССР на несоблюдение положений Конвенции №87 и предложил бы привести национальное законодательство в точное соответствие с указанной конвенцией. Если же этот международный орган не сумеет добиться выполнения СССР своих обязательств, то поднять вопрос

1. Точное название: "Конвенция относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию".

2. См. Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР, 1930, №7, ст.76.

3. В получ. копии "ЦИК" - опечатка.

4. См. СУ РСФСР, 1932, №74, ст.331.

о праве советских трудящихся на создание собственных организаций мог бы и Комитет по правам человека, ибо такое право закреплено в статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Создание предпосылок для легального образования объединения трудящихся по типу независимого профсоюза является первым и необходимым условием. Представляется, что эту подготовку должны проводить не только проживающие в СССР сторонники независимого профсоюзного движения, но и находящиеся ныне на Западе участники правозащитного движения, имеющие опыт в создании неофициальных независимых от государства ассоциаций /таких, как Комитет прав человека, СМОТ, региональные группы "Хельсинки"/.

Другой частью подготовительной работы является получение /точнее - создание условий для свободного получения/ международно-правовых договоров и соглашений, действующих на территории СССР: Международных пактов о правах человека, конвенций МОТ, периодических изданий Всемирной федерации¹ свободных профсоюзов /например, "Социально-экономический бюллетень"²/ и Международной организации труда /"Международный обзор вопросов труда"³, "Статистический ежегодник по вопросам труда"⁴/ . Из ставших известными документов СМОТа в этом аспекте представляют интерес письма, направленные Советом представителей СМОТа в Московское отделение МОТа, с просьбой сообщить, где и в каком порядке можно ознакомиться с действующими конвенциями МОТ, и в информационно-библиографический отдел Государственной библиотеки имени Ленина с просьбой разъяснить, в каком порядке можно заказать фото/ксеро/копии Пактов о правах человека и Всеобщей декларации прав человека. Ответов на эти письма получено не было, но сам подход к этой проблеме представляется интересным - вынудить власти обеспечивать желающих текстами Пактов о правах человека путем изготовления в отделе микрофотографирования Государственной библиотеки официальных копий с изданных в открытой печати международных соглашений. Маловероятно, что библиотека письменно откажет в приеме такого заказа, а добиться конкретного решения по письму-заказу

1. В получ. копии слово "свободных" пропущено.

2. "Economic and Social Bulletin", Брюссель, ВФСП, 6 раз в год.

3. "International Labour Review", Женева, 6 раз в год.

4. "Yearbook of Labour Statistics", Женева.

на изготовление копий текста Пактов при известной настойчивости не является сложным.

Наконец, до решения вопросов о подготовке "правового фундамента" для создания независимой общественной организации может проводиться и нерекламированное создание микропрофсоюзов /групп взаимопомощи, которые совместно будут решать проблемы как междуна-
родно-правового просвещения, так и правозащитной учебы/.

+ + +

Нет сомнений, что далеко не все изложенное в настоящей работе бесспорно, что затронуты все проблемы и даны верные "рецепты" по их разрешению.

Тем более, что данная работа в строгом смысле является не авторским материалом, а своеобразным рефератом имевших хождение в "Самиздате" материалов "свободного" и "независимого" профсоюзов, СМОТа, документов Московской группы "Хельсинки", публикаций в сборниках "В защиту экономических свобод", в журнале "Поиски". Частично использованы и лекции Валерия ЧАЛИДЗЕ, касающиеся положения рабочих в СССР¹.

Цель подготовки настоящего реферата - привлечь внимание читателя к этой сложной насущной проблеме, вызвать к ней интерес и включить читателя в обсуждение затронутых вопросов.

Мы полагаем, что дискуссия о проблемах независимого профсоюзного движения в нашей стране принесет несомненную пользу не только нарождающимся независимым профсоюзам, но и всему демократическому движению в целом.

Глеб ВЫСОТИН
Валентин СЕРЕДА

Май 1980 г.

От редакции. Как стало известно уже в процессе подготовки рукописи к печати, 15² июня 1980 г. из Советского Союза был насильно выдворен основатель и руководитель СМОТа - Владимир БОРИСОВ.

1. См. В.Чалидзе, "Лекции о правовом положении рабочих в СССР", Нью Йорк, 1976, также в сб. "СССР - рабочее движение?", Нью Йорк, 1978, с.79-138.
2. Ошибка в получ.копии; правильно: 22.

/Сноски к стр.1-3/

к стр.1

1. "Новый мир", 1970, №4:61.
2. Точнее: сообщение появилось после 3-й пресс-конф. группы Клебанова 26.1.78 (Рейтер, 26.1.78, К.Клоуз, "Вашингтон пост", 27.1.78, Д.Шиплер, "Нью-Йорк таймс", 27.1.78). Сообщение в Хр.48:158 о том, что о создании ассоциации, названной "Свободным профсоюзом", было объявлено на пресс-конф. 25.11.77, по-видимому, ошибочно. Возможно, Хр.48 является источником автора(авторов). В док-тах группы Клебанова название - "Свободный профсоюз трудящихся в Сов. Союзе" или "Ассоциация свободного профсоюза..." (АС №3193:40, 3194:3, 11, 16).

к стр.2

1. Ср. 2 подписи (с.19).
2. Об этом см. также Хр.48:160 и К.Клоуз, указ. ст.
3. Уже 20 мая было составлено Откр. письмо с 8-ю подписями (АС №3193:3-10). "Коллективная жалоба" от 7.11.77 - АС №3192, о 43-х подписях к ней см. АС №3193:21,
4. Ошибка в тексте; о письме 72-х см. АС №3680:2 и сообщение Д.Сэттера о 1-й пресс-конф. 25.11.77 в "Файненшл таймс", 8.12.77. 2-я пресс-конф. состоялась 10.1.78 (Д.Шиплер, "Нью-Йорк таймс", и Д.Уиллис, "Крисчен сайэнс монитор", 11.1.78); в Хр.48:159 "в декабре" - ошибка.
5. Ошибка в тексте; след. читать "в январе 1978" (см. с.1, сн.2)
6. Точнее: "1 февраля" (см. док-ты в АС №3194).
7. Точное название: "Устав ассоциации свободного профсоюза трудящихся в Советском Союзе" (там же, с.16-18).

к стр.3

1. Об этом см. также Хр.48:159; Клебанов был арестован в последний раз 7.2.78 (АС №3225:3), Яньков - 12.3.78 и освобожден из Орлов. обл. ПБ лишь 11.10.78 (АС №3270:3, 3448:7), Поплавский - между 15-19.3.78 и осужден 11.5.78 на 1г. ИТК общ. реж. (Х.Пайпер, "Балтимор сан", 22.3.78, Хр.49:91-92).
2. См. док. №36 Моск. ОГС (АС №3215).
3. Ср. "барьер бюрократии" (АС №3192:7), "...мы... выступили против взяточничества, очковтирательства, хищений соц. собственности..." (АС №3193:3), о "ничего общего с диссидентами" см. Сэттер и Клоуз, указ. статьи.
4. Упоминание об этом см. АС №3752:28.

АС №4131. Совет ВЦ. ВСАСД. "Сообщение. Госатеистическая опричнина продолжается" - об арестах и обысках адвентистов, в т.ч. матери и жены Ростислава Галецкого, с 14.3.78 по июль 1980 (без места), 11.8.80.+1

С О О Б Щ Е Н И Е

Госатеистическая опричнина продолжается

Как уже сообщалось ранее,² 1 июля 1980 года в Москве был арестован священнослужитель Всесоюзной Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня ГАЛЕЦКИЙ Ростислав Николаевич. Затем 9 июля была арестована /снята с поезда/ его мать - ГАЛЕЦКАЯ Любовь Ивановна. А 10 июля во время обыска в городе Рязани в доме единоверца ЧУЛКОВОЙ М.С. органы КГБ арестовали и находящуюся в этом доме жену ГАЛЕЦКОГО Р.Н. - ГАЛЕЦКУЮ Галину Леонидовну. Четверых³ осиротелых детей ГАЛЕЦКИХ школьного и дошкольного возраста родственники вынуждены были скрыть из опасения того, что органы КГБ могут забрать их и подвергнуть насильственному перевоспитанию в атеистическом духе в государственных интересах. О том, что такая угроза существует, говорит следующий факт. 5 августа органы КГБ производили обыск в доме ГАЛЕЦКОГО Николая Ивановича - отца ГАЛЕЦКОГО Р.Н., проживающего в городе Риге. Обыском руководил старший следователь прокуратуры города Риги ДМИТРИЕВ. Он расспрашивал у хозяина о детях ГАЛЕЦКОГО Р.Н., где они находятся, у кого и т.д.

В тот же день, 5 августа, обыск был произведен и у единоверца ОЛЕЙНИК Р.П., тоже проживающей в Риге. Руководил обыском старший следователь рижской прокуратуры ДЕРБЕР С.Б. Увидев у хозяйки фотографию В.А.⁴ ШЕЛКОВА, ДЕРБЕР сказал: "Ну вот, теперь молитесь на него. Будет и ГАЛЕЦКОМУ то же, что и ШЕЛКОВУ. Оттуда он уже не выйдет".

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Неполный текст см. в газ. "Русская мысль", 30.10.80.

2. См. АС №4033.

3. В получ.копии "четверо".

4. Владимир Андреевич.

Все материалы о непрекращающихся госатеистических гонениях на нас, верующих, мы предаем широкой гласности в надежде, что они дойдут и до Мадрида, где вскоре состоится проверка выполнения Хельсинкского Заключительного Акта.

Ввиду вышеизложенных фактов мы призываем мировую общественность открыто осудить акты госатеистического произвола и насилия в СССР над неказенными верующими, осудить политику госатеистического геноцида. Мы призываем всех людей доброй воли возвысить голос в защиту обреченных на смерть верующих, религиозных граждан нашей страны, томящихся в застенках КГБ, в защиту их осиротелых детей.

СОВЕТ ВЦ ВСАСД

11 августа 1980 г.

Р.С. Мать и жена ГАЛЕЦКОГО Р.Н. были освобождены в августе м-це 1980 г.¹

1. От руки.

Судя по таким откровенно вероненавистническим высказываниям работников прокуратуры, можно ожидать вполне запрограммированного суда над ГАЛЕЦКИМ Р.Н., суда, которому предшествует сегодняшнее госатеистическое предварительное следствие. Более того, видимо, уже запроектирована и смерть узника совести и священнослужителя, о чем злорадно говорят вслух следователи-госатеисты вроде ДЕРБЕРА. Такова она - госатеистическая Фемида: суда еще не было, а приговор уже заготовлен.

После ареста ГАЛЕЦКОГО Р.Н. волна обысков в домах верующих церкви ВСАСД пошла с новой силой. Как правило, в постановлениях на обыск указывается, что изъятию подлежит клеветническая анти-советская литература, а изымается чисто религиозная и правозащитная литература, даже Библии, Евангелия, сборники псалмов и т.п. Усилились слежки за верующими. Число арестованных, жертв госатеистических репрессий, растет. Так, за июль нынешнего года, со дня ареста ГАЛЕЦКОГО Р.Н., обыски произведены в 46-и домах членов церкви. За тот же месяц арестовано 16 человек. Другим нашим верующим открыто угрожают арестом и судом. А всего, со времени ареста В.А. ШЕЛКОВА 14 марта 1978 года по июль 1980 года включительно, по стране на почве антирелигиозных преследований произведено 260 обысков и арестовано 55 служителей и членов нашей церкви.

Характер, мотивы и конечную цель сегодняшних свирепых гонений на церковь ВСАСД откровенно высказал в пылу гнева один майор, начальник 1 отделения Батумского ГОВД, ШАЙНИДЗЕ Важа Васильевич, руководивший обыском в одной из квартир членов¹ церкви ВСАСД. ШАЙНИДЗЕ сказал: "Душить вас надо. Душили мы вас и будем душить, пока не передушим всех". Подобное открыто говорят гонители-госатеисты и в других местах при обысках, арестах и допросах наших единоверцев. И, конечно же, не надо думать, что эти шайнидзе высказывают свое лишь сугубо личное вероненавистническое чувство, - они лишь выражают вслух директиву, которая тайно исходит сверху от тех, кто руководит нынешней кампанией госатеистического истребления неказенных верующих в СССР, кто руководит госатеистическим геноцидом и направляет его.

1. В получ. копии "члена".

АС №4132. 10 п/з (О.Бердник и др.). "Разоружение - в сердце! /Открытое письмо Мадридскому совещанию стран, подписавших Хельсинкские соглашения/", Мордовия-Пермь, СССР, сентябрь 1980.⁺¹

Разоружение - в сердце!

/Открытое письмо Мадридскому совещанию стран,
подписавших Хельсинкские соглашения/

Братья!

К вам обращаются политзаключенные Мордовских и Пермских лагерей СССР - ОЛЕСЬ БЕРДНИК, ЛЕВКО ЛУКЬЯНЕНКО, МИРОСЛАВ МАРИНОВИЧ, МИКОЛА МАТУСЕВИЧ, ЮРИЙ ОРЛОВ, БОГДАН РЕВРИК, МИКОЛА РУДЕНКО, ОЛЕКСА ТИХИЙ, ДАНИЛО ШУМУК, АНАТОЛИЙ ЩАРАНСКИЙ.

Отверженные, лишенные элементарных человеческих прав, отброшенные на самое дно планетарного ада, мы шлем вам искреннее слово предостережения и сострадания.

Грозен час! По лезвию меча балансирует человечество над термоядерной пропастью. Вы, понимая это, собираетесь для того, чтобы найти путь к разоружению, сосуществованию и общей платформе бытия.

Но не обманывайтесь шелухой подписанных бумажек и политических компромиссов. Какое разоружение, какой договор может привести к цели, если арсеналы человеческих сердец переполнены самым страшным оружием - оружием ненависти?

Идеологическое противостояние - быт нашего времени. Именно война идеологий порождает безумную гонку вооружений, поэтому необходимо разоружение сердец и душ. Необходим единый критерий бытия для всех людей над разделениями рас, наций и религий. Обсудите именно эти проблемы и прежде всего - главную - проблему прекращения идеологического противостояния. Эта болезнь зарождается внутри государств и стран и переносится затем в международные отношения.

Мы имеем в виду преследование во многих странах мира свободымыслия, инакомыслия и стремления к независимости.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

Наш горький опыт политзаключенных показывает, до какой бездны трусливой злобности доходит карающая машина нашего государства, которая в 5-ю годовщину подписания Хельсинкских соглашений обрушила весь арсенал правонарушений, издевательств, унижений, страданий на людей, вся вина которых состоит лишь в честном, открытом высказывании критических суждений.

Мы говорим это не для того, чтобы вызвать сострадание к себе. Неся свой крест на Голгофу, мы не думаем о себе, а о судьбе человечества, которое обречено на вечный конфликт, пока не устранено идеологическое преследование внутри тех или иных стран.

Решите немедленно вопрос о всеобщей амнистии для политзаключенных в своих странах. Утвердите пакт о ликвидации в уголовных кодексах всех ваших стран статей о преследовании по идеологическим и политическим мотивам. Пусть исчезнет из словарей Земли слово "политзаключенный", недостойное человека космической эпохи. Такой шаг просто и естественно ведет к доверию внутри стран, а отсюда — к доверию между народами. Ибо можно ли доверять государствам, ведущим идеологическую войну против своих граждан?

Страна, где вы собираетесь, дает прекрасный пример эволюционного перехода от тирании к демократии. Пусть этот пример вдохновит вас!

Человечество устало от бумажек и пустых, лживых договоров. Пора снять с его чела Терновый Венец, кровоточащий тысячелетия. Пора открыть Врата сердца!

Братья! Прислушайтесь к тревожному зову отверженных и гонимых, идущих Крестным Путем!

Грозен час!

сентябрь 1980 г.

Мордовия-Пермь, СССР

АС №4133. Ирина Валитова-Орлова. "Заявление"-обращение к ученым, общественности и участникам Мадридского совещания в защиту ее мужа, п/з Ю.Орлова (Москва), 5.9.80.+1

З а я в л е н и е

Я, жена Юрия ОРЛОВА, еще и еще раз обращаюсь к вам, к ученым, к общественности, к участникам предстоящего совещания в Мадриде - не дайте погибнуть моему мужу в лагере.

С октября 79-го по апрель 80 года ОРЛОВ был наказан лагерной тюрьмой и лишен свиданий с родными.

Вскоре после выхода из ПКТ, летом, мой муж был снова наказан лишением свидания с родственниками, лишением продуктового ларька и продуктовой посылки - единственной за три с половиной года.

И самое страшное - в августе ОРЛОВ опять наказан. Он заключен в лагерную тюрьму на шесть месяцев, до февраля 81 года, и опять, еще на один год, лишен свиданий с родными.

Моему мужу 56 лет. У него сильно подорвано здоровье. Я боюсь, что он не перенесет нового срока заключения в тюрьме. Я боюсь, что он не выдержит усиленной непрерывной трагедии наказаниями: карцером, голодом, холодом, полной изоляцией, тяжелым принудительным трудом. Я боюсь мести надзирателей в условиях тюремной изоляции, мести за то, что летом ОРЛОВ сказал лагерному начальству о пьянстве и угрозах надзирателей в тюрьме, в которой он находился с октября по апрель.

Власти наказали ОРЛОВА за попытку отстоять свое право вести научную переписку, за право передавать на волю научные статьи, за борьбу с лагерной администрацией ~~против~~ наглого утаивания и невручения писем от родных и друзей, за требования смягчить условия лагерной жизни заключенных, за протесты против провокаций

*Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. О тексте см. АП и Рейтер, 5.9.80.

Власти умышленно создают для ОРЛОВА максимально тяжелые условия жизни в лагере.

Власти мстят жестоко и бесчеловечно ОРЛОВУ за то, что он был основателем Московской Хельсинкской группы.

Цель властей - превратить моего мужа в инвалида, сломить его морально, заставить его замолчать, уничтожить духовную жизнь ОРЛОВА - ученого, который в диких условиях лагеря продолжает заниматься наукой.

Власти уже однажды заявили моему мужу: "ОРЛОВ, забудьте, что вы ученый, вы никогда не выйдете из лагеря!"

Я нахожусь в отчаянии! Помогите спасти Юрия ОРЛОВА!

Ирина ВАЛИТОВА-ОРЛОВА^{1,2}

5 сентября 1980 года¹

1. От руки.

2. И.Валитова-Орлова передала следующее обращение Ю.Орлова к Мадридскому совещанию:

"Обострение международных отношений ухудшает положение правозащитного движения в Советском Союзе. Поэтому все мы, выступающие в защиту прав Человека, заинтересованы в разрядке, но в таком ее варианте, когда общественный контроль над правительствами признается важным фактором мира. Я призываю Мадридское совещание поддержать этот принцип в своей работе.

Я предлагаю встретиться на Мадридском совещании также и главам правительств. Призываю их приложить все усилия, чтобы вернуться на прежние - докризисные - позиции".

("Русская мысль", 6.11.80.)

АС №4134. Группа юридической защиты лиц, подозреваемых в психическом заболевании. Статья "О некоторых формах нарушений прав человека в СССР" (без места и даты, м.б. Москва, вскоре после 16.9.80).+

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

Существует одна каста людей, еще более бесправных, чем все остальные граждане СССР, — это люди, состоящие на учете в так называемых "психоневрологических диспансерах". Эти якобы медицинские учреждения не имеют никаких юридических оснований своего существования, кроме, как можно предполагать, секретных инструкций. С какой же целью созданы Советской властью эти "психдиспансеры"? Официально они существуют для: 1/ социальной профилактики, т.е. охраны граждан от потенциально опасных для общественного порядка элементов, и 2/ для своевременной психиатрической помощи этим лицам, их постановки на психиатрический учет и госпитализации в случае необходимости. Министерство здравоохранения обычно утверждает, что они служат гуманным целям. Но давайте посмотрим, каковы в действительности результаты применения психиатрической диспансеризации в СССР.

Постановка на учет происходит методом сбора данных незаконными, с юридической точки зрения, методами: доносы соседей, родственников, докладные чиновников с места работы. Такие лица могут быть заинтересованы в "сведении счетов с данным лицом", в ограничении его прав. Причем содержание этих сведений остается тайной для "больного", и, таким образом, он лишен возможности опротестовать эти сведения. Что бы сказал адвокат, если бы следствие велось подобным образом? Но, кстати, лица, подвергаемые принудительному учету, лишены адвокатской защиты. Процедура "обвинения", т.е. признания человека психически больным, чрезвычайно упрощена, то есть происходит часто при закрытых дверях, без присутствия лица, подозреваемого в психической болезни, он лишен

+Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

возможности опротестовать подобные сведения, и при этом врач-психиатр является одновременно и судьей, и прокурором, и адвокатом "подсудимого".

Может быть, людям, которые не состоят на учете, это покажется маловажным, но для каждого открыта возможность попасть на психиатрический учет. Кто сегодня не стоит - завтра поставят. Полезно здесь сопоставить эту порочную практику с применением психиатрии в демократических обществах. Всякое ограничение прав и личной свободы пациента производится психиатром только в порядке судебного разбирательства, чтобы установить степень социальной опасности лица, подозреваемого в психическом заболевании. В судебной процедуре существует "презумпция невиновности", но в психиатрической практике СССР "презумпции психического здоровья" не существует. Но как же можно, пока нет окончательного диагноза, считать человека душевнобольным?!

Поскольку признание человека психически больным влечет за собой тяжелые социальные и моральные последствия, то необходимо требовать радикального изменения в процедуре постановки диагноза и решения о диспансеризации. Такое решение должно выноситься специальной комиссией, в которую должен обязательно входить адвокат, защищающий юридические права данного лица, с правом апелляции решения в высших инстанциях. Контроль за процессом диспансеризации может быть вменен Прокуратуре СССР либо специальному органу.

Проиллюстрируем, к каким абсурдам приводит указанная система. Например, за веру в Бога человека иногда ставят на психиатрический учет, а потом его не принимают на учебу в духовную семинарию, так как, по канонам Церкви, священник должен быть без психических изъянов. Получается парадоксальная ситуация: верующий не может поступить в семинарию, а неверующие с легкостью это делают. Непонятно, зачем нужна справка из диспансера, когда принятые на учебу все равно проходят комиссию у психиатра. Кстати, эта мед. комиссия - тоже орудие атеистической власти, средство отсеивания "нежелательных элементов" от духовного служения.

Другой пример. Верующего человека на комиссии спрашивают, сколько он хочет иметь детей, и когда он с возмущением говорит,

что не хочет регулировать рождаемость с помощью противозачаточных средств, ему заявляют, что его не снимут с псих. учета /он верующий, а следовательно, ненормальный/, что много детей очень трудно прокормить и т.д. Получается странное противоречие между словами и делами советских властей. С одной стороны, в СССР якобы поощряется деторождение, осуждается "реакционная теория пона МАЛЬТУСА", а с другой — человека, который хочет иметь много детей, объявляют сумасшедшим.

Перейдем теперь к характеристике правового положения лиц, состоящих на психиатрическом учете. Мы считаем это положение ^{человеческих} очень тяжелым. Эти "парии" лишены многих элементарных /прав:

1. Лицо, состоящее на учете, лишено возможности оформить усыновление ребенка супруга /супруги/, рожденного в предыдущем браке, хотя приемный отец /мать/ фактически воспитывает и содержит ребенка. Происходит разительный разрыв между фактическим и юридическим положением дел, что является источником психической травмы для ребенка. Последствия этого: 1/ общественные организации /школа, профсоюз и т.д./ отказываются рассматривать данное лицо в качестве отца /матери/; 2/ "предыдущий" супруг пользуется правами отцовства, хотя фактически не имеет к ребенку отношения, и может даже иногда претендовать на отобрание ребенка; 3/ такой родитель лишается права на материальную помощь от приемных детей.

Все эти факторы оказывают травмирующее воздействие на психику самого данного лица и членов его семьи, особенно детей.

2. Запрет на занятия определенной профессией. Например, человека с высшим педагогическим образованием отказываются брать в школу /выдвигая при этом незаконное требование справки из психдиспансера/, а не по специальности — не берут, мотивируя это необходимостью работы по специальности. Даже если в справке из психдиспансера указано на разрешение работать с детьми, такого человека все равно не берут под различными ложными предлогами.

3. Право поездок за границу — ~~как~~ туристических поездок, так и командировок, что прямо противоречит духу и букве Хельсинкских соглашений. Это достигается противозаконным требованием при оформлении документов предъявлять справку из психоневрологического диспансера. Это наносит ущерб не только правам личности, но и интересам государства.

4. И самое страшное — над таким человеком всегда висит дамоклов меч насильственной госпитализации, причем проводимой без каких-либо юридических обоснований /достаточно доноса соседей, родственников и т.д./. Об условиях содержания в советских психбольницах миру достаточно известно из сообщений самоотверженной, разгромленной ныне КГБ, Комиссии по расследованию злоупотреблений в области психиатрии /В.БАХМИНА, А.ПОДРАБИНЕКА и др.¹/.

Что мы предлагаем для изменения существующего совершенно неудовлетворительного положения дел?

На учет в психиатрических диспансерах должны ставиться две категории лиц:

1. Лица, которые по своей инициативе просят о постановке их на психиатрический учет и о психиатрической помощи /по их письменному заявлению/.

2. Либо по решению суда об ограничении дееспособности и вменяемости данного лица. Такая судебно-психиатрическая экспертиза должна обязательно производиться в присутствии адвоката, защищающего юридические интересы "подозреваемого в психическом заболевании".

Повседневный порядок работы психдиспансеров должен быть гласным и подлежать контролю, например, органов народного контроля, депутатских комиссий, городских /районных/ советов.

Пока меры юридической защиты отсутствуют, мы рекомендуем меры "пассивного сопротивления" антиконституционной практике постановки на психиатрический учет: не являться на вызовы диспансеров, каждому лицу информировать советскую и мировую общественность о противозаконных действиях советской психиатрии и КГБ. Массовость подобного движения парализовала бы работу психдиспансеров.

Мы считаем, что вопрос о положении диспансерных больных должен быть включен в обсуждение вопросов "третьей корзины" на совещании в Мадриде.

Человек, стоящий на психиатрическом учете, должен знать, что он не одинок, что он может найти юридическую защиту и моральную поддержку!

Группа юридической защиты лиц, подозреваемых в психическом заболевании

1. Арестованы соотв. 12.2 и 13.6.80, Л.Терновский — 10.4.80, И.Гривнина — 16.9.80; на воле Ф.Серебров. Точное название — Раб. к-сия по расследованию использования психиатрии в политических целях.